

— Ну что, придумал, как будешь объясняться? — поинтересовался Фан Чуньшэн.

2333 долго хранил молчание, прежде чем внезапно спросить:

— Ты ведь с самого начала знал, что власть Системы над Хостом не так велика, как мы заявляли?

Фан Чуньшэн едва заметно кивнул.

— Я догадывался.

В основном это подтверждали случайные оговорки самой Системы. Постепенно он убедился: 2333 не в состоянии причинить ему реальный физический вред. Даже если его действия снижали «обаяние» главного героя и активировали так называемые штрафные санкции, исполнять их всё равно приходилось жителям этого мира.

Даже те давние угрозы Системы «разобраться с автором» в самом начале оказались лишь пустой бравадой. Учитывая, как рьяно 2333 призывал его «усердно работать», будь это эффективным стимулом, он бы упоминал об этом постоянно, а не бросил вскользь один-единственный раз.

Фан Чуньшэн прекрасно понимал, что история с его ранением была куда сложнее, чем казалось на первый взгляд. Но поначалу он не связывал это с 2333. Он и подумать не мог, что у Системы на самом деле нет рычагов давления, а их первая встреча была соткана из лжи.

Единственное, что было правдой — это сама авария. Хотя теперь даже её причины вызвали сомнения. После всего случившегося Фан Чуньшэну пришлось признать: Система далеко не так безобидна, как он привык считать. Как бы то ни было, он расслабился и потерял бдительность лишь потому, что 2333 умело «пускал пыль в глаза».

2333 буквально захлебывался от стыда, но отступить не собирался.

— Таковы правила, у меня не было выбора, — упрямо отозвался он.

Фан Чуньшэн лишь усмехнулся. Система не могла понять ход его мыслей, ощущая лишь нарастающую тревогу.

— Раз так, — Фан Чуньшэн внезапно улыбнулся, — значит, каждый сам за себя.

В следующее мгновение он повернулся к Вэй Наньси и в завуалированной форме поведал ему о существовании Системы.

Несмотря на иносказательность, Вэй Наньси был не тем человеком, которого легко обвести вокруг пальца. Он и без того строил догадки о многих вещах, связанных с Фан Чуньшэном. Даже если бы тот промолчал, юноша уже расшифровал бы почти всё.

2333 не ожидал от Фан Чуньшэна такой дерзости и впал в ярость.

— Ты хоть понимаешь, что творишь?! Не боишься, что карательный протокол сотрёт тебя в порошок?

Фан Чуньшэн, не сводя глаз с Вэй Наньси, мысленно ответил ей:

— И в чём же моя ошибка? Харизма главного героя настолько велика, что второстепенный персонаж не в силах ничего от него скрыть. Разве это не лучшее подтверждение его «обаяния»? Если же тебя задевает сам факт твоего разоблачения — это совсем другое дело. Но я что-то не припомню, чтобы мы подписывали соглашение о конфиденциальности.

С самого начала не было никаких клятв о неразглашении. 2333 просто не допускал мысли, что «переселенец» может открыть правду кому-то из местных. Он кичился знанием человеческой природы, опираясь на базы данных высокоуровневых систем и опыт предыдущих Хостов. Система была непоколебимо уверена: никто не станет добровольно раскрывать свои слабости. Да и кто поверит в подобную небылицу?

Постепенно до 2333 дошло: они провели вместе не так много времени, но Фан Чуньшэн прощупывал почву с первой минуты.

Во время первого задания требовалось спасти главного героя. Фан Чуньшэн справился, но вынес мальчика на руках. Это в корне противоречило его роли человека, «недолюбливающего детей». Но Система тогда этого не заметила и не вынесла предупреждения.

Позже Фан Чуньшэн, воспользовавшись странным поведением Вэй Наньси, сумел отвлечь Систему. А тот даже не понял подвоха. Именно тогда он окончательно осознал: «всемогущество» Системы — лишь искусная маскировка. Она даже наивно жаловалась ему на ошибки стажеров, не подозревая, что сама даёт ему в руки ключи от своей клетки.

— Ты совсем не беспокоишься? — Голос Системы внезапно изменился. Дружелюбный модуль отключился, сменившись холодным, механическим скрежетом. — Он умён и легко принял твои слова. Но что он почувствует позже, когда осознает, что вся его жизнь, все страдания и радости — лишь строчки в романе, который ты читал на досуге? Его чувства для тебя — просто развлечение. Ты думаешь, он продолжит тебе доверять?

В этом и крылся корень проблемы. Как могут найти общий язык тот, кто пришёл извне, и тот, кто рождён здесь? У них разные точки отсчёта, разные судьбы. Всезнание одного и неведение другого неизбежно порождают бездну подозрений.

Вспомнив, как Фан Чуньшэн шаг за шагом вытягивал из него информацию, 2333 с каким-то мстительным предвкушением ждал того дня, когда они с Вэй Наньси станут врагами. Даже цели задания отошли для него на второй план.

— Доверяет он мне или нет — тебя не касается, — отрезал Фан Чуньшэн. Система сбросила маску добродушия, обнажив свою холодную суть, и он больше не видел смысла миндальничать.
— Думаю, нам пора разойтись. Будет лучше, если мы перестанем мешать друг другу.

2333 чеканила каждое слово:

— С радостью. Но, к сожалению, это нарушает регламент.

— Какой еще регламент? Лишишься премии? — парировал Фан Чуньшэн. — Если я правильно понимаю, ваша цель — сохранить целостность мировой линии, выполняя задания через Хоста. Наша связь сейчас только вредит делу. Поэтому искренне советую тебе на время исчезнуть. Никто из твоего начальства об этом не узнает, верно?

2333 хотел возразить, но Фан Чуньшэн не дал ему вставить и слова.

— Или ты просто хочешь действовать мне на нервы? Что ж, я умею отвечать тем же. — Он обернулся к Вэй Наньси: — Подойди, мне нужна твоя помощь.

Вэй Наньси, напрочь лишенный эгоизма, присущего «главным героям», послушно подошел и с улыбкой отозвался:

— Конечно. Что нужно сделать?

2333 предпринял последнюю попытку:

— Не боишься последствий? Даже если наказание требует внешних сил, оно будет исполнено, стоит протоколу запуститься.

Фан Чуньшэн вернул ей её же слова:

— Раз это не вредит психическому и физическому здоровью, а лишь заставляет «немного потерпеть», думаю, я справлюсь.

Его решимость напоминала бесстрашие человека, которому больше нечего терять.

2333 окончательно замолк и в ярости разорвал ментальную связь. Перед уходом он бросил последнюю угрозу:

— Ты пожалеешь об этом. И не надейся вырваться. Я повсюду.

Фан Чуньшэн лишь хмыкнул. Когда ему требовалось проверить состояние Вэй Наньси, Система заявляла, что ему необходим «близкий контакт». Будь она действительно столь всемогущей, зачем ей вообще понадобился Хост? Сама бы всё и уладила.

— Справился? — спросил Вэй Наньси, заметив, что Фан Чуньшэн наконец облегченно вздохнул.

Господин долины весело прищурился:

— Благодарю.

— За что? — Вэй Наньси озадаченно нахмурился. — Я ведь ничего не сделал. Неужели одна моя тень так пугающе на них действует?

«Старая лиса, — подумал Фан Чуньшэн, — и в какие игры он со мной играет?»

Но вслух лишь поддразнил:

— Любопытство разбирает?

Вэй Наньси не стал отпираться и честно кивнул.

— Зависит от моего настроения.

Вэй Наньси: «...»

Эта маленькая победа заметно подняла Фан Чуньшэну настроение.

Вдруг юноша спросил:

— Если ты здесь, значит ли это, что настоящий господин долины Фан отправился в твой мир?

Фан Чуньшэн и сам до конца не понимал механику обмена. Он покачал головой:

— Трудно сказать. Но он наверняка всё спланировал заранее, так что не пропадёт.

— Вероятно, так и есть, — задумчиво произнес Вэй Наньси. — Я видел его. Он очнулся в странной комнате, где всё было ослепительно белым. Тот мир... он очень необычный, но по-

своему захватывающий.

Фан Чуньшэн вздрогнул от неожиданности.

— Как ты это увидел?

— Говорят, в мареве Шэнь можно узреть невиданные миры. «Райские кущи» или «земли небожителей»... Похоже, мне открылось именно это.

Как бы Фан Чуньшэн ни пытался убедить Систему, что прошлая жизнь его не заботит, правда была иной.

— Ты видел что-нибудь еще? Он ведь не просто ушел из той больницы?

Вэй Наньси, в точности копируя его недавний тон, ответил:

— Зависит от моего настроения.

Увидев ошарашенное лицо собеседника, Вэй Наньси остался доволен. Впрочем, он не был так склонен к коварству, как Фан Чуньшэн, и быстро сменил шутливый тон на серьезный:

— Я видел лишь обрывки. Он действительно покинул ту комнату, но вскоре его поймали и вернули назад. Сказали, что ему нужно «стационарное наблюдение».

Фан Чуньшэн мысленно пролил слезу сочувствия над оригинальным господином долины, заброшенным в современные реалии. Судя по описанию, его магические силы там были бесполезны, раз он угодил в такую переделку.

С другой стороны, это известие принесло облегчение. По крайней мере, оригинал никого не убил. Оставалось надеяться, что тот будет вести себя смирно и не натворит бед. Фан Чуньшэну очень не хотелось, чтобы в день их возможного «обратного обмена» он открыл глаза и увидел перед собой решетку тюремной камеры.

<http://bllate.org/book/17581/1714539>